

25.10.2016, 11:13 Москва

свой опыт

Не передо мной, а впереди меня

ОВД-Инфо публикует рассказ Ольги Сониной, **задержанной** на одиночном пикете у представительства Конституционного суда в поддержку Ильдара Дадина.

22 сентября 2016 года около представительства Конституционного суда РФ состоялась серия одиночных пикетов в поддержку жалобы **Ильдара Дадина** в Конституционный суд на статью 212.1 УК РФ. Акция завершилась задержаниями, едва успев начаться. Представителей полиции было много, была общая мысль, что нас там ждали... Постоять с плакатом успели только Маша Рябикова и я. Вначале стояла Маша. У нее переписали данные паспорта, после чего она стояла еще минут 10. Потом она свернула плакат и отошла с ним в сторону. После этого я развернула свой плакат, простояла с ним не более 2-х минут, и ко мне подошел полицейский. Он сказал, что за участие в проведении

несанкционированного пикета в количестве двух человек я должна быть задержана и предложил проследовать за ним. Я попыталась возразить в том смысле, что я стояла одна, т. е. пикет у меня был одиночный, не требующий согласования. Но он был настроен решительно. Подошел второй полицейский, и мы пошли к автозаку. Я оглянулась и увидела, что и Машу Рябикову почему-то тоже задержали. Отвезли нас в ОВД «Китай-город». Отпустили сравнительно быстро, часа через два, со ст. 20.2 ч.5 КоАП РФ в протоколах.

Сергей Ожич

Теперь некоторые подробности. Почему я решила принять участие в акции, имеющей целью поддержать Ильдара Дадина? Потому что я знала Ильдара как справедливого и честного человека, как бесстрашного и последовательного оппозиционера. До осени 2015 года я очень редко приходила на одиночные пикеты, проходившие на Манежной площади, но он мне как-то сказал: " Мне неважно, кто вы, но если вы пришли на площадь, значит, вы человек!" Правда, я ежемесячно по 6-м числам принимала участие в согласованных массовых пикетах в защиту «узников Болотной». Запомнилось, как зимой, в мороз, у м. «Третьяковская» мы, пикетчики, все вместе пели известную песню группы «Аркадий Коц»: «Давай разрушим эту тюрьму, здесь этих стен стоять не должно, так пусть они рухнут, рухнут, рухнут, обветшавшие давно..." Ильдар стоял в центре и был запевалой — он лучше других знал слова этой замечательной песни.

Полицейских Ильдар призывал соблюдать закон «О полиции» — за это они его избивали.

На предпоследнем суде в начале декабря 2015 года Ильдар рассказывал, как ему в ОВД сзади привязывали руки к ногам, и так **подвешивали**, выворачивая плечевые суставы. На суде он требовал соблюдения статей

Конституции РФ, но ему лишь выносили обвинительные приговоры. А его антивоенные призывы к людям в последней речи на суде: «Мы, народ, мы кричать об этом должны: прекратите убивать!» И такому мирному, при этом требующему справедливой законности человеку присудить уголовное наказание (по ст. 212.1 УК) в виде трех лет колонии?! (Решением апелляционной инстанции срок был снижен до двух с половиной лет. — *ОВД-Инфо*)

Содержание наших плакатов было соответствующим. У Маши Рябиковой «Путин есть, суда не надо», у меня — «Отменить антиконституционную статью 212.1 УК РФ! Отменить уголовное преследование за протесты с плакатом в руках! Освободить пикетчика Ильдара Дадина, бесстрашного защитника Конституции РФ, осужденного на 2,5 года колонии по ст. 212.1 УК!»

Мария Рябикова. Фото: Алексей Дмитриев

Но в ОВД «Китай-город» в протоколе мне записали содержание другого плаката, старого, который также лежал в моем пакете: «Статья 212.1 УК — тяжелый удар по Конституции. Преступником теперь может стать каждый, кто открыто выражает свое мнение».

Когда дежурный предъявил мне протокол, я сказала, что текст плаката не тот, а он: «Какая разница?!» Теперь я жалею, что не стала настаивать, чтобы переписали протокол. В протоколе я написала, что не согласна с тем, что пикет был массовый, в количестве 2-х человек. Написала, что пикет был одиночный, стояли мы по очереди.

Ольга Сониная. Фото: Алексей Дмитриев

Еще одно нарушение было со стороны дежурного. При описи вещей он попросил меня снять очки и положить их в пакет с другими вещами — телефоном, ключами и т. д.,

объяснив это тем, что не имеет права держать меня в очках в «обезьяннике». Я, правда, сказала, что я без очков могу не понять, меня он вызывает или нет, поскольку близорукость у меня в общем-то высокая. Ну, он сказал, что зато он нас быстрее отпустит. Обещание сдержал. С Машей тоже не обошлось без нарушения с его стороны. Дежурный отобрал у нее сумку с деньгами без описи содержимого, заставив ее нервничать. Потом, конечно, он нашел понятых, опись произвел, но Машу успел помучить.

Наконец, нас отпустили, а 5 октября мы должны были явиться в суд, как я поняла, для получения повестки на судебное заседание. Но могло быть проведено и само судебное заседание. Я пришла в Тверской суд 5-го, к 11-ти часам, как требовалось. В списке назначенных на 5 октября судебных заседаний моей фамилии, как и ожидалось, не было. Моя защитница (из фонда «Общественный вердикт») прийти не смогла, но пришел мой свидетель, Павел Колесников. Вышла секретарь, он ей сообщил, что он мой свидетель. Я спросила, дадут ли мне повестку. Мне ответили: «Ждите!» Через несколько минут меня вызвали, и я вдруг увидела, что напротив меня сидит женщина в судейской форме.

Суд у меня был впервые. Мне сказали, что суд уже идет. Я ответила, что моя защитница не пришла. Но на это никто не обратил внимания. Судья потребовала подойти к ней и предъявить ей паспорт. Я предъявила. Потом я все ждала, что позовут свидетеля, ведь Павел Колесников же сказал секретарю, что он мой свидетель. Но никто его так и не позвал. Судья (Орехова) прочитала мне протокол обвинения, где было написано о массовом несогласованном мероприятии в количестве 2-х человек и попросила сказать, с чем я не согласна. Я ответила что пикет был одиночным, что мы стояли с плакатами по очереди, по одному. Я сказала, что передо мной стояла женщина с плакатом, потом она свернула плакат и ушла.

Потом встала я со своим плакатом. В результате в постановлении суда было написано, что не передо мной, а впереди меня стояла женщина, потом ушла.

Судья все время спешила, мне не хотелось ее еще больше раздражать, и я не сказала, что текст плаката был совсем другой. Тем более, что мне показалось, что и действительно, в данном случае, это вряд ли имеет какое-либо существенное значение. Я, конечно, ошибалась. Теперь я понимаю, что это имеет значение при обжаловании решения.

Таким образом, мне было вынесено судебное решение: штраф в размере 10 тысяч рублей. Впереди апелляционный суд.

Задержание у Представительства Конституционного суда

Двух активисток задержали во время проведения одиночного пикета в поддержку Ильдара Дадина на Ильинке.

1 3

Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело